

RU

Языковые средства стереотипизации образов России и русских
в текстах немецких СМИ

Шаманская М. А., Шарманова О. С.

Аннотация. Статья посвящена изучению языковой репрезентации стереотипов на примере анализа текстов немецких СМИ, освещающих тему российско-украинского конфликта. Целью исследования является выявление особенностей процесса языковой стереотипизации образов России и русских. Теоретически и методологически настоящая работа базируется на теории стереотипа как когнитивной единицы. Научная новизна исследования заключается в анализе указанных стереотипов в момент их изменения при помощи методики моделирования признаковой структуры стереотипа и в выявлении их наиболее актуальных, в том числе ранее не описанных, признаков. В результате исследования выделен ряд стереотипов о России и русских, транслируемых в текстах современной немецкой прессы, а также описаны языковые средства, выражающие признаки этих стереотипов. Установлено, что оценочная составляющая рассматриваемых стереотипов является отчетливо негативной. Подтверждена высокая эффективность стереотипа как инструмента формирования и распространения определенных убеждений среди целевой аудитории.

EN

Linguistic means of stereotyping Russia and Russians
in German mass media texts

Shamanskaya M. A., Sharmanova O. S.

Abstract. The paper studies the language representation of stereotypes using the example of German mass media texts dealing with the Russia-Ukraine conflict. The aim of the research is to reveal the peculiarities of the process of language stereotyping concerning the images of Russia and Russians. The theoretical and methodological basis of the present work is founded on the theory of stereotypes as cognitive units. The scientific novelty of the study lies in analyzing the specified stereotypes at the moment of their transformation using the methodology of stereotype modelling and in identifying their most current features including those that have not yet been described. The research findings allowed us to single out a number of stereotypes about Russia and Russians transmitted in the German media texts of today and to describe linguistic means that represent the features inherent in the stereotypes. The evaluating content of the stereotypes under consideration proved to be negative. It was confirmed that a stereotype is an effective tool for forming and promoting certain convictions among the target audience.

Введение

К задачам современных масс-медиа относится, наряду с информированием целевой аудитории о текущих событиях, также формирование у нее определенного отношения к ним в соответствии с преобладающими в медийном дискурсе идеологическими установками. В этой связи представляет интерес обращение к изучению применения стереотипов в текстах СМИ и в особенности к выявлению языковых средств акцентуации определенных характеристик стереотипов. Именно этому аспекту посвящена настоящая работа, в которой рассматривается стереотипное представление о России и русских, выражаемое в текстах немецкой прессы.

Актуальность работы определяется интересом современной лингвистики к изучению связи языка и когнитивных структур. Исследованию языкового выражения стереотипных образов представителей различных народов в разных культурах посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов (Кобозева, 1995; Крысин, 2008; Боева-Омельченко, Постерняк, 2022; Бартминьский, 2005; Pümpel-Mader, 2010). Интерес к этностереотипам неслучаен, поскольку именно их можно считать наиболее ярким

случаем стереотипа. Этностереотипы основаны на оппозиции «свой – чужой», что предполагает оценочность (Гридина, Коновалова, 2021). У. Липпман утверждал, что «стереотипные образы одалживаются миру не только искусством... но и моральными кодексами, социальной философией и политической агитацией» (2004, с. 99). Роль последней возрастает во времена международной напряженности. Начало специальной военной операции России на Украине в 2022 г. послужило поводом для корректировки стереотипных образов России и русских в массовом сознании носителей немецкой лингвокультуры. Проблема изучения стереотипных представлений немцев о русских не нова в лингвистике. Так, в 2016 г. опубликовано исследование, обобщающее данные четырех опросов общественного мнения жителей Германии. К стереотипным признакам русских, выявленным в результате, относятся такие качества, как «красивые (о женщинах)» (*schöne Frauen*), «любящие выпить» (*trinkfreudig*) и «миролюбивые» (*friedliebend*) (Ossenberg, Baur, 2016, S. 18). Мы предполагаем, что перед немецкими журналистами в настоящее время стоит задача сформировать и закрепить другие признаки стереотипа о русских. В нашей работе мы предпринимаем попытку определить особенности процесса языковой стереотипизации России и русских на материале актуальных текстов немецких СМИ.

Для достижения указанной цели исследования необходимо выполнить следующие задачи: отобрать и систематизировать языковые средства выражения стереотипов о России и русских в текстах немецких масс-медиа; выявить и описать наиболее актуальные признаки, характеризующие эти стереотипы в настоящее время; определить их оценочный потенциал.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки примеров из публикаций СМИ на основании соответствия темам «Россия», «русские». Основополагающим методом нашего исследования послужил предложенный Е. Бартминьским (2005) метод моделирования стереотипа как комплекса взаимосвязанных признаков. Для выделения конкретных признаков и определения их оценочности применялись методы контекстуального и лингвокультурологического анализа, анализа словарных дефиниций, а также элементы словообразовательного анализа.

В качестве материала исследования используется корпус публикаций электронных изданий “Spiegel Online” (<https://www.spiegel.de>) и “Focus Online” (<https://www.focus.de>). Основным источником примеров для нашей работы стали аналитические обзоры. В некоторых случаях нами рассматриваются также примеры из новостных сообщений и заголовки. Примеры сопровождаются указанием издания и даты публикации. Как источник словарных дефиниций и при переводе примеров нами был использован ресурс “Duden online” (<https://www.duden.de/woerterbuch>). При интерпретации грамматических явлений мы опирались на издание “Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache” (Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1998).

Теоретической базой настоящей работы послужили труды, посвященные теории стереотипов и их языкового выражения (Липпман, 2004; Патнэм, 1999; Бартминьский, 2005; Кобозева, 1995; Пасевич, 2021; Pümpel-Mader, 2010). Методологически исследование опирается на разработанные Е. Бартминьским классификацию стереотипов и способ описания стереотипа в виде комплекса групп признаков. Основными видами стереотипа в этой теории выступают стереотип-образ, стереотип-образец, мифологическое представление и идеологическое представление (Бартминьский, 2005, с. 167-169). Полезным для решения задач нашей работы является также выделяемый Е. Л. Вилинбаховой (2011) тип стереотипа-примера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно раскрывает языковые механизмы использования этностереотипов в публицистическом дискурсе с целью создания и закрепления у немецкоязычной аудитории определенного отношения к России. Материалы исследования могут найти применение в рамках курсов по межкультурной коммуникации, теории и практике перевода.

Обсуждение и результаты

Термин «стереотип» в современной науке допускает разные трактовки. Наша работа опирается на понимание стереотипа как «стабилизованного (устойчивого) сочетания семантических и/или формальных единиц» (Бартминьский, 2005, с. 253). Согласно этой интерпретации, стереотип – это когнитивная единица, находящая свое выражение как в языке, так и в других знаках. Однако в свете теории Х. Патнэма «стереотипизация неотделима от сущности естественного языка» (Бартминьский, 2005, с. 160). Именно язык дает наиболее широкие возможности не только для выражения стереотипа, но и для его модификации.

Стереотипы являются сложными структурами. Они могут быть представлены как сеть взаимосвязанных компонентов/признаков (Gottburgsen, 2000, S. 64). При этом из множества признаков стереотипизируемого явления выбираются именно те, которые находятся в фокусе внимания (Gottburgsen, 2000, S. 70). Стереотипы достаточно стабильны, но определенные их признаки в тот или иной период времени акцентируются как более существенные.

Относительно того, какие языковые формы служат репрезентации стереотипа, не существует единого мнения. Так, У. Квастхофф трактует стереотип как вербальное выражение суждения о социальной группе или ее члене в форме предложения (Pümpel-Mader, 2010, S. 10). В более поздних работах утверждается, что стереотип может выражаться с помощью гораздо более широкого набора языковых средств, в который входят, помимо предложений и словосочетаний, также такие элементы, как, например, междометия, частицы и фонетические особенности (Кованова, Щекина, 2019). Во многих случаях проявление стереотипа обнаруживается

только с учетом контекста высказывания. При этом повторяемость характеристики предмета в различных контекстах можно принять за показатель стереотипизации (Бартми́нский, 2005, с. 169).

В предложенную Е. Бартми́нским (2005, с. 191–192) систему изучения выражения стереотипов в языке входят: а) выявление стереотипного знания, закрепленного в лексическом составе языка; б) анализ анкетных данных, полученных в результате опроса носителей языка; в) анализ текстов и высказываний. Последний аспект дает возможность получить доступ к стереотипным признакам и коннотациям, которые еще не закреплены в языковой системе. Стереотип транслируется для усиления прагматического эффекта, для формирования у адресата определенного отношения к предмету высказывания. Специфика темы определяет именно это направление исследования стереотипов как ведущее в рамках данной работы.

Одним из средств стереотипизации образа России является ее метафорическое представление как человека: **Russland will die Ukraine am Getreideexport hindern** (Spiegel Online. 24.07.2023). / *Россия хочет препятствовать Украине в сбыте зерна* (здесь и далее – перевод автора статьи. – М. Ш.). В качестве сказуемого в приведенном примере используется конструкция с модальным глаголом *wollen*, чье основное значение – *Wille, Absicht / воля, намерение* (Duden, 1998, S. 101). Так государству приписывается наличие воли, оно представлено как разумное существо, действующее в соответствии со своими намерениями. Эта же мысль выражена в следующем примере, где мы встречаем глагол *abzielen / стремиться к цели*: **Des Weiteren zielt Russland darauf ab, die USA aus Europa zu vertreiben** (Focus Online. 28.06.2023). / *В дальнейшем Россия стремится изгнать США из Европы*. Здесь Россия также репрезентируется как человек, стремящийся достичь своих целей.

Устойчивость такого представления о России подтверждается повторением лексем *wollen, Ziel* в других связанных со словом *Russland* контекстах: **Russland will am Ende nicht nur die Ukraine, sondern ganz Europa dominieren... Dann könnte Russland erneut eine Rolle einnehmen, die es in der Geschichte häufiger vertrat: die Garantiemacht autoritärer europäischer Staaten zu sein... Russland jedenfalls wird seine imperialistischen Ziele nur dann erreichen können, wenn es gelingt, in den Staaten Europas illiberale, autoritäre und nationalistische Tendenzen zu fördern** (Focus Online. 18.07.2022). / *Россия в конце концов хочет доминировать не только над Украиной, но и над всей Европой... Тогда Россия могла бы вновь исполнять роль, в которой она нередко выступала в истории: роль гаранта авторитарных европейских государств... Однако Россия сможет достичь своих империалистских целей только в случае, если ей удастся поддержать нелиберальные, авторитарные и националистические тенденции в государствах Европы*. В анализируемой статье автор отождествляет Россию с актером, стремящимся к выполнению определенной роли, и приписывает ей как человеку действия в соответствии с целями. Цели эти прямо характеризуются как империалистические (*seine imperialistischen Ziele*). В тексте употребляются имена прилагательные, относящиеся к понятийному аппарату политологии: *imperialistisch, illiberal, autoritär, nationalistisch*. Здесь они выполняют не столько терминологическую, сколько оценочную функцию. Нагромождение в контексте со словом *Russland* этих лексем позволяет выразить стереотип о России как об игроке на мировой арене, враждебном демократии. Употребление наречия *häufiger/нередко* закрепляет этот стереотип об «исторически присущих» (*in der Geschichte*) России характеристиках.

Исторические параллели с современным положением вещей позволяют журналистам подкрепить такое отношение к России обращением к стереотипам-примерам. Согласно Е. Л. Вилинбаховой (2011, с. 10), стереотип-пример – это представление о конкретном персонаже или ситуации, наглядно воплощающем определенный стереотип. Оперирование такими стереотипами в текстах прессы позволяет вовлечь в оценку текущих событий фоновые знания читателя об определенных событиях или людях: **Vergleichbare Anstrengungen hat es in der Vergangenheit schon mal gegeben: Napoleon hat das ebenso versucht wie Hitler** (Focus Online. 28.06.2023). / *Похожие устремления уже встречались в прошлом: Наполеон пытался воплотить их так же, как Гитлер*. Имена *Napoleon* и *Hitler* «включают» в сознании читателей комплекс связанных с этими именами представлений и позволяют перенести его на Россию.

Следующий стереотип-пример репрезентируется с помощью прецедентных имен *David* и *Goliath*: **Der Ukraine-Krieg bringt für Russland eine schwere Niederlage. Und zwar ganz gleich, wie der ungleiche Kampf David gegen Goliath ausgeht. Kein einziges Szenario für ein Ende der asymmetrischen Schlacht zwischen dem Riesen-Russenreich und der Ukraine geht davon aus, dass am Ende dieses Krieges eine Norderweiterung rückgängig gemacht wird** (Focus Online. 29.06.2022). / *Война с Украиной приведет к тяжелому поражению России. Точно так же, как в неравной борьбе Давида против Голиафа. Ни один сценарий окончания этой ассиметричной битвы между гигантской Российской империей и Украиной не исходит из того, что расширение НАТО будет отменено*. Библейская история о битве Давида и Голиафа воплощает стереотип о неравной борьбе более слабого противника с более сильным, результатом которой является справедливая победа слабого. Данному стереотипу-примеру сопутствует однозначная оценочность: наименование одного из противников Голиафом формирует негативное к нему отношение. Помимо употребления прецедентных имен, автор описывает противостояние России и Украины как неравную борьбу, битву: *der ungleiche Kampf, die asymmetrische Schlacht*. Помимо этого, стереотип-пример подкрепляется использованием сложного слова *Riesen-Russenreich*. Первый компонент *Riesen* в современном немецком языке может использоваться в переносном значении для обозначения чего-то большого или просто для усиления, однако в данном контексте, скорее, актуализируются следующие его значения: 1) *in Märchen, Sagen und Mythen auftretendes männliches Wesen von übergroßer menschlicher Gestalt*; 2) *besonders großer Mann, Mensch*. / 1) *встречающийся в сказках, сагах и мифах образ человекоподобного существа, превосходящего человека*

размерами; 2) человек, мужчина, особенно крупного телосложения. Оба эти значения соответствуют образу библейского персонажа Голиафа. Второй компонент этого сложного слова *Russen* еще раз подчеркивает, что речь идет именно о России. Примечательно также использование третьего компонента *Reich*. Дефиниция этого слова в словаре “Duden online” позволяет определить его как политический термин, обозначающий тип государства: *in sich meist über das Territorium mehrerer Stämme oder Völker erstreckender Herrschaftsbereich eines Kaisers oder einer Kaiserin, eines Königs oder einer Königin o. Ä. / простирающаяся на территории многих племен или народов область правления императора или короля*. Как известно, современное официальное наименование нашей страны – *die Russische Föderation / Российская Федерация*. Употребление слова *Reich / империя, царство* позволяет автору обратиться к историческим ассоциациям с Российской империей (*Russisches Kaiserreich*). Итак, Россия здесь представлена как империя и одновременно отождествляется с единичным персонажем. Соединение стереотипов империи и великана мы видим в сложном слове *Riesenreich: Seit knapp 16 Monaten führt Russland einen Angriffskrieg gegen die Ukraine, seit knapp 16 Monaten wird das Riesenreich dafür mit weitreichenden westlichen Sanktionen bestraft* (Focus Online. 20.04.2023). / *Уже 16 месяцев Россия ведет захватническую войну против Украины, уже 16 месяцев империя-великан подвергается наказанию в виде западных санкций*. Следующий пример содержательно соответствует стереотипу-примеру «Давид и Голиаф»: *Die Ukrainer kämpfen wie mit Pfeil und Bogen gegen die russische Übermacht* (Spiegel Online. 07.07.2023). / *Украинцы, чье вооружение можно сравнить с луком и стрелами, ведут неравную борьбу против превосходящих сил России*. Несоответствие возможностей Украины противостоянию более сильной России выражено сравнением *wie mit Pfeil und Bogen / как с луком и стрелами*. Наименование этого вида оружия не только подчеркивает дефицит Украины в современных средствах вооружения, но и романтизирует ее образ: лук и стрелы являлись здесь символом неравной борьбы.

Весьма сильным инструментом воздействия на убеждения читателя является апелляция к идеологическим стереотипам. К таковым Е. Бартминский относит «культурно-языковые представления о социальных ситуациях и явлениях, установках и поведении человека, таких как революция, прогресс, демократия...» (2005, с. 168). В текстах о России такие стереотипы чаще всего содержательно встраиваются в противопоставление: *Wo Russland beginnt, endet die Freiheit und beginnt die autoritäre Herrschaft* (Focus Online. 29.06.2022). / *Там, где начинается Россия, заканчивается свобода и начинается авторитарное господство*. Утверждение обобщающего характера представляет государство и абстрактные понятия как равновеликие семантические единицы. В следующем примере идеологическими стереотипами, соотносимыми с Россией, являются *Wille* «воля», *Gewalt* «сила», *Führer* «вождь». Противопоставляются им *Vernunft* «здравомыслие», *Recht* «право» и *alle Institutionen* «все учреждения»: *Putins Erzählung ist eine alte russische Erzählung. In der ein Wille stärker ist als die Vernunft, die Gewalt wichtiger als das Recht, ein Führer stärker als alle Institutionen* (Focus Online. 03.04.2023). / *История Путина – это старая русская история. В ней воля сильнее здравомыслия, сила важнее права, вождь сильнее всех учреждений*. Употребление артиклей в данном противопоставлении подчеркивает тот факт, что над здравым смыслом превалирует воля именно одного человека. Неслучайно для наименования лидера здесь выбрана лексема *Führer*, имеющая яркий исторический фон. И здесь также подчеркивается «историческая обусловленность, традиционность» такого стереотипа о России.

Рассмотрим, как в анализируемых нами текстах представлены русские/россияне (авторы не разграничивают эти понятия). Подробная характеристика народа России дана в обзоре на книгу корреспондента М. Туманна “*Révanche. Wie Putin das bedrohlichste Regime der Welt geschaffen hat*” (Focus Online. 03.04.2023). С помощью лексем *groß* и *Mehrheit* подчеркивается количественное превосходство россиян, согласных с политикой государства: *...weil die große Mehrheit der Russen [Putin] bereitwillig unterstützt* (Focus Online. 03.04.2023). / *...поскольку подавляющее большинство россиян добровольно поддерживает Путина*. Итак, основной признак, присущий большинству русских, – поддержка политики, проводимой В. В. Путиным. Стереотип, выраженный сочетанием имени существительного *Unterstützer* и имени прилагательного *typisch*, получает свое закрепление с помощью таких авторских приемов, как использование уничижительного экзотизма *Sowok* и псевдотермина *Der Homo sovieticus: Putins typischer Unterstützer, das sei der «Sowok»: «Der Homo sovieticus, der die Sowjetunion überlebt hat...»* (Focus Online. 03.04.2023). / *Типичный сторонник Путина – это «совок»: Homo sovieticus, который пережил Советский союз*. Для подкрепления этого псевдонаучного конструкта автор обращается к стереотипу-примеру из истории, хорошо известному немецкому читателю: *Wir kennen derlei aus der deutschen Geschichte. Kein Hitler ohne Kollaborateure, Sympathisanten, Mitläufer* (Focus Online. 03.04.2023). / *Мы знаем это из немецкой истории. Не было бы Гитлера без коллаборационистов, сочувствующих, попутчиков*. Тавтологическое перечисление *Kollaborateure, Sympathisanten, Mitläufer* вновь актуализирует признак «поддержка действий правительства», на этот раз с более явно выраженной негативной оценкой.

В следующем примере население России характеризуется таким образом: *...ein Land von 140 Millionen Menschen mit erheblichen gesellschaftlichen und zivilisatorischen Defiziten* (Focus Online. 28.06.2023). / *[Россия] – страна, в которой живут 140 миллионов людей с существенными недостатками в области социализации и цивилизованности*. Атрибут в этом предложении относится к конструкции с числительным *140 Millionen*, обозначающей все население России. Таким образом, формулируется стереотип о том, что все россияне – люди неполноценные в социальном плане.

Мы видим, что обобщение является эффективным способом для конструирования стереотипа. В этой связи примечательно употребление имени прилагательного *russisch: Russische Attacken auf Odessa* (Spiegel Online. 23.07.2023); *Russische Raketenangriffe* (Spiegel Online. 24.07.2023). Использование выражения *русские*

атаки / ракетные удары вместо «атаки/удары вооруженных сил России» можно объяснить языковой экономией. Но, по нашему мнению, причина не только в этом. Так, вместо выражения «шпионаж, проводимый разведкой России» автор следующего примера пишет «русский шпионаж»: *Das Ausmaß der russischen Spionage in anderen Ländern erstaunt immer wieder aufs Neue* (Focus Online. 20.04.2023). / *Масштаб русского шпионажа в других странах все снова и снова вызывает удивление*. Также встречаются сочетания *russische Aggressivität* (Focus Online. 29.06.2022) / *русская агрессия* и *die erbarmungslosen russischen Eroberungskriege* (Focus Online. 03.04.2023) / *безжалостные русские завоевательные войны*. Считаем, что систематическое использование прилагательного *russisch* как атрибута к именам существительным, обозначающим негативные явления, способствует закреплению негативного стереотипа обо всем русском. Так «русскость» в представлении немецкоязычных журналистов становится характеристикой шпионажа, агрессии или войн.

Эффект обобщения проявляется также в тех контекстах, где употребляется слово *die Russen*: *Die Russen waren deshalb verärgert, dass China westliche Unternehmen einladen will... Das gefällt den Russen gar nicht* (Focus Online. 18.01.2023). / *Русских разозлило то, что Китай хочет пригласить западные фирмы... Это совсем не нравится русским*. Здесь наименование народа метонимически используется для обозначения представителей России, работающих в сфере экономики и политики. Испытываемое ими по предположению автора недовольство по поводу действий руководства Китая переносится на весь народ. В следующем тексте автор оперирует как соизмеримыми по значению наименованиями военно-политического объединения (*die Nato*) и народа (*die Russen*): *Die Grenze zwischen der Nato und den Russen* (Focus Online. 29.06.2022). / *Граница между НАТО и русскими*. В данном контексте декларируется необходимость защищать (*verteidigen*) Европу от русских: *Ohne die USA lässt sich Europa nicht gegen die Russen verteidigen* (Focus Online. 29.06.2022). / *Без США Европа не защитится от русских*, т. е. опасность как черта русского народа стереотипизируется. В следующих заголовках обобщение (*die Russen*), усиливающееся употреблением наречия *immer/всегда*, соседствует с именами идеологических стереотипов *Freiheit* и *Mitgefühl*: *Den Russen hat Freiheit immer Angst gemacht* (Spiegel Online. 09.07.2023). / *Русские всегда боялись свободы*; *Die Russen haben kaum Mitgefühl mit den Ukrainern* (Spiegel Online. 29.12.2022). / *У русских нет сочувствия к украинцам*. Страх перед свободой и отсутствие сострадания к украинцам представлены как стереотипная черта русских.

Стереотип о враждебном отношении русских к украинцам транслируется и в других статьях. В традиции нашей страны укоренилось восприятие народа Украины как братского. В следующем примере прослеживается ирония по отношению к этому факту, т. е. неявное утверждение, что русские настроены к украинцам «не по-братски»: *...er schießt für seinen Führer das «Brudervolk» tot, wie Putin es in der Ukraine vorführt nach dem Muster: Und willst du nicht mein Bruder sein, so schlag ich dir den Schädel ein* (Focus Online. 29.06.2022). / *...он [русский] ради своего вождя расстреливает «братский народ», как Путин демонстрирует это на Украине следующим образом: «Если ты не хочешь быть моим братом, я проломлю тебе череп»*. Ирония выражена здесь как при помощи пунктуации (кавычки), так и через использование крылатых слов из произведения Б. фон Бюлова.

Представленный выше анализ материала позволил выделить следующие признаки стереотипного образа России, зафиксированного в рассмотренных примерах:

- «наличие намерений и (злой) воли». Этот признак реализуется через встречающееся в разных текстах употребление лексем *wollen, abzielen, Ziele erreichen / хотеть, стремиться, достигать целей*;
- «недемократичность». Данный признак не только выражается, но и усиливается при помощи употребления синонимических имен прилагательных *imperialistisch, illiberal, autoritär, nationalistisch / империалистский, нелиберальный, авторитарный, националистический*;
- «историческая, традиционная приверженность империализму и автократии». Закреплению этого представления служит употребление таких лексем, как *Geschichte, Vergangenheit, das Reich, Führer, häufiger / история, прошлое, империя, вождь, нередко*.

Указанные признаки находят свое подкрепление через обращение авторов разных статей к похожим стереотипам-примерам. К именам таковых можно отнести: *Napoleon, Hitler, David und Goliath / Наполеон, Гитлер, Давид и Голиаф*. Примечательно соотношение России с идеологическими стереотипами. Подобные стереотипы наиболее абстрактны, но и наиболее оценочно нагружены по сравнению с другими видами. Употребление имени *Russland* в конструкциях сравнения или противопоставления с абстрактными именами существительными – именами стереотипов позволяет авторам встроить образ России в систему идеологических представлений. Так, он соотносится с такими понятиями, как «волютаризм» (*Wille*) и «сила» (*Gewalt*), и противопоставляется идеологическим стереотипам «свобода» (*Freiheit*), «здравый смысл» (*Vernunft*), «право» (*das Recht*).

Стереотип русского/россиянина выражается с помощью употребления имени прилагательного *typisch/типичный*, псевдотермина *Homo sovieticus* и экзотизма *Sowok*. Этот стереотип включает в себя следующие признаки:

- «поддержка политики государства». Для акцентуации этого признака используются синонимические имена существительные *Unterstützer, Kollaborateure, Sympathisanten, Mitläufer / сторонник, коллаборационист, сочувствующий, попутчик* и глагол *unterstützen/поддерживать*;
- «социальная неполноценность». Данный признак проявляется в употреблении выражения *Menschen mit erheblichen gesellschaftlichen und zivilisatorischen Defiziten / люди с существенными недостатками в области социализации и цивилизованности*;

- «агрессивность, враждебность». Признак обнаруживается в сочетаниях имен существительных с именем прилагательным *russisch*: *russische Aggressivität*, *russische Eroberungskriege*, *russische Attacken* / *русская агрессия*, *русские захватнические войны*, *русские атаки*, а также в употреблении в рассматриваемом контексте фразеологизма «Если ты не хочешь быть моим братом, я проломлю тебе череп» (Б. фон Бюлов) и в использовании кавычек: *das «Brüdervolk»* / «*братский народ*».

Идеологическими стереотипами, противопоставляемыми представлению о русских, являются «свобода» (*Freiheit*) и «сострадание» (*Mitgefühl*).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что представление о России и русских, транслируемое в текстах немецких СМИ, является стереотипизированным и что ему сопутствует ярко выраженная негативная оценка. Для создания стереотипов используются приемы фокусировки на отдельных признаках и генерализации. Во всех рассмотренных примерах Россия представлена как огромная монолитная сила. Тот факт, что это не только большая страна, но и страна, характеризующаяся большим национальным и культурным разнообразием, нивелируется в контексте описания российско-украинского конфликта.

Россияне также репрезентированы обобщенно. Характеристики, приписываемые им, распространяются на весь народ без исключений. В качестве основного стереотипного признака России, выделенного на основе проведенного анализа, можно назвать «империализм». В отношении россиян таким признаком является «согласие с политикой государства».

В ряде случаев не делается различия между Россией (государством), россиянами (его народом), русскими (титულიной нацией) и правительством. Отождествление России, россиян и русских позволяет переносить стереотипные признаки из области представлений о государстве в область представлений о народе и наоборот. Так создается единый стереотип.

Репертуар языковых средств, используемых для создания, трансляции и закрепления описанных стереотипов, весьма разнообразен и включает в себя средства пунктуации, фразеологизмы, прецедентные имена, (оценочные) имена прилагательные и существительные. Таким образом, подтверждается большой стереотипизирующий потенциал языка.

Специфика стереотипов о России и русских, представленных в текстах СМИ, определяется политической конъюнктурой. Масс-медиа призваны формировать отношение населения к определенному явлению. Стереотипы, транслируемые ими, не обязательно во всей полноте бытуют в сознании представителей их аудитории. Дальнейшая перспектива исследования видится в изучении динамики изменения описанных стереотипов, а также в сравнении их с актуальными представлениями носителей языка, выявленными на основе анкетных данных.

Источники | References

1. Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / пер. с пол. М.: Индрик, 2005.
2. Боева-Омельченко Н. Б., Постерняк К. П. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-этнонимом в современном английском и русском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1.
3. Вилинбахова Е. Л. Модели репрезентации стереотипов в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011.
4. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Речевые репрезентанты этностереотипов в современной политической коммуникации в свете оппозиции «свои – чужие» // Лингвокультурология. 2021. № 15.
5. Кобозева И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. 1995. № 3.
6. Кованова Е. А., Щекина Д. Б. Стереотипы об аристократах и их языковая актуализация в британском публицистическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7.
7. Крысин Л. П. Этностереотипы: отражение в языке представлений о «чужом» и «своем» этносе. М.: Знак, 2008.
8. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004.
9. Пасевич З. В. Языковые средства выражения этностереотипов в текстах русских анекдотов о китайцах // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105).
10. Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
11. Gottburgsen A. Stereotype Muster des sprachlichen doing gender. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2000.
12. Ossenbergs S., Baur R. S. Wie kommen wir an die Bilder in unseren Köpfen? Zur Methodologie einer interkulturell anwendbaren Stereotypenerhebung // Linguistik online. 2016. № 5 (7).
13. Pümpel-Mader M. Personenstereotype. Eine linguistische Untersuchung zu Form und Funktion von Stereotypen. Heidelberg: Universitätsverlag WINTER, 2010.

Информация об авторах | Author information**RU****Шаманская Мария Анатольевна**¹, к. филол. н., доц.**Шарманова Оксана Сергеевна**², к. филол. н.¹ Иркутский государственный университет² Байкальский государственный университет, г. Иркутск**EN****Shamanskaya Maria Anatolyevna**¹, PhD**Sharmanova Oksana Sergeevna**², PhD¹ Irkutsk State University² Baikal State University, Irkutsk¹ *mary-sch@yandex.ru*, ² *oxana1709@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 13.11.2023; опубликовано online (published online): 22.12.2023.

Ключевые слова (keywords): стереотип; стереотипизация; языковая репрезентация стереотипов; образ России; национальные стереотипы; stereotype; stereotyping; language representation of stereotypes; image of Russia; national stereotypes.